

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ: СПЕЦИАЛЬНАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ РАБОЧИХ В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД

Анна Петрова

Анна Петрова, Лаборатория экологической и технологической истории, Центр исторических исследований, Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, 190121, Россия. aapetrova@hse.ru.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10017 «Материальный мир позднесоветского общества в условиях Холодной войны: технологические инновации в производстве и репрезентация товаров широкого потребления»).

Статья посвящена вопросу качества в советском текстильном производстве и потреблении. Продукт или вещь создаются с определенной целью и так или иначе удовлетворяют потребности тех, кто их использует. Сегодня в публицистике, науке и повседневной жизни актуальны дискуссии о качестве советских вещей. Но что такое качество? И только ли потребитель может формулировать представление о нем? Процесс создания вещи включает в себя несколько уровней – от идеи через производство до продажи или передачи потребителю, и на каждом из этих уровней может возникать свое понимание качества. Этот процесс мы рассмотрим на примере истории производства специальной одежды в СССР в 1950–1960-е годы. Даже в ситуации, когда потребитель не являлся покупателем, как в случае с ношением спецодежды, он мог настаивать на определенном уровне качества, вкладывая в это понятие определенный смысл, наделять качественные продукты (одежду, в частности) важными для него характеристиками. Потребитель, не покупая, потреблял такую одежду в большом количестве: в стране, где недавно завершилась сталинская индустриализация, а государственная политика выдвинула требование догнать и перегнать западные страны, потребность в специальной одежде оказалась высока.

Важной характеристикой спецодежды является ее способность обеспечивать безопасность работника; кроме того, в рассматриваемый период в мире происходило развитие массового потребления, науки и технологий. Эти процессы, а также соперничество с Западом, не позволяли советскому государству игнорировать пробле-

му безопасности и заботы о рабочих. Вопрос качества стал особенно актуальным, однако решить его успешно удавалось далеко не всегда.

Ключевые слова: качество; материальность; безопасность; технологии; одежда; массовое потребление; Холодная война; плановая экономика; товарные цепочки; текстильная промышленность

ВВЕДЕНИЕ

Спецодежда – одно из массовых советских явлений. С одной стороны, это понятие объединяет предметы одежды, вещного мира в особую, специальную разновидность товара массового потребления. С другой стороны, потребление в советский период не зависело от моды и вкусов: оно полностью регулировалось работодателем, а спецодежда была включена в категорию средств производства. Так, в рассматриваемый в этой работе период ее относили к нормируемым оборотным средствам по статье бухгалтерского баланса «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», например, в отчетах, предоставляемых Госплану РСФСР¹. В то же время спецодежда попадает в категорию предметов личного пользования, так как она контактирует с телом работника и используется индивидуально. В отличие от обычной повседневной или престижной модной одежды, о создании и потреблении которых при социализме в целом и конкретно в хрущевский период написано много (Гурова 2008; Журавлев 2013; Reid and Crowley 2000:81–99; Zakharova 2010, 2013, 2015), о спецодежде практически ничего не известно. Между тем спецодежда представляет собой уникальный объект исследования, материальное воплощение заботы государства о рабочих, занятых на производстве.

Качество советских товаров часто выступает предметом дискуссий, при этом в исторических исследованиях оно оценивается, как правило, с помощью таких очень общих определений, как «плохое» и «хорошее» (Гантур 2019; Кирсанов 2016). Чаще всего историки предлагают комплексный взгляд на производство и качество советских вещей, с учетом их стоимости, эстетики и множества других категорий (Килин 2004; Твердюкова 2017). В этой статье я рассматриваю проблему качества через категорию безопасности.

В истории конструирования, производства и распределения спецодежды, попытку выстроить которую я предпринимаю в данной статье, потребитель не является покупателем товаров, однако имеет некоторую агентность и может формулировать мнение об их качестве, как в случае с покупкой обычной повседневной одежды. В то же время потребитель особого продукта – спецодежды – выступает в качестве предмета заботы, реализовать которую стремилось советское государство. Я обращаюсь к анализу конструирования качества в ходе производства спецодежды и пытаюсь ответить на вопрос, почему даже несмотря на то, что ее производство не зависело от моды, вкусов и покупательской способности потребителя, советское государство оказалось неспособным обеспечить нуждающихся качественными изделиями и материализовать декларируемую заботу.

---

¹ «Отчет Ленинградского совнархоза по основной деятельности промышленных предприятий», 1957, ГАРФ, ф. А262, оп. 7, д. 147.

Акцент на материальности позволяет наметить связь между постсталинской гуманизацией режима и возросшим вниманием к безопасности рабочих. Гуманизация режима, на мой взгляд, также проявлялась и в стремлении к повышению качества товаров. «Безопасность» я рассматриваю не только как одну из важных составляющих «качества», но и как часть концепции «заботы» о человеке-гражданине, которая была сформулирована советским правительством в 1950–1960-е годы и приобрела окончательное выражение в последней советской конституции 1977 года. Развитие этой концепции стало следствием глобальных изменений в отношении социальной политики и попыток построения советской разновидности «общества благосостояния». Если до второй половины 1950-х годов «забота» была преимущественно категорией, определяющей социальную политику в отношении маргинальных и нуждающихся в помощи групп – инвалидов, сирот, престарелых, то с середины 1950-х годов забота обращается на все слои общества, все социальные, профессиональные и возрастные группы, распространяясь на различные аспекты социальной жизни (Богданова 2006; Зубкова 1998).

Способность обеспечить безопасность работника является важной характеристикой спецодежды. Собственно, обеспечение безопасности на производстве, защита тела работника – это и есть основная ее функция. Несмотря на то, что спецодежда использовалась и ранее, повышение внимания к безопасности в рассматриваемый исторический период во многом стало следствием развития химической промышленности. С развитием химии производство становится опаснее, при этом новые материалы, кислоты и пропитки позволяют усовершенствовать спецодежду, усилить ее защитные свойства. Изменение отношения к науке и развитию технологий, противостояние сверхдержав и формирование потребительского общества оказывали большое влияние на понимание качества, и массовое производство специальной одежды стало показательной формой заботы государства о человеке-работнике того периода.

Анализ производства и распределения спецодежды можно сравнить с экспериментом, который проводится в лабораторных условиях: это случай идеального потребления, для которого необходимо лишь учесть базовые функциональные характеристики вещей и выпустить достаточное количество последних. Предпочтения потребителя не оказывают влияния на процесс распределения; в роли заказчика спецодежды выступает государство, в роли потребителя – рабочий, не самостоятельно приобретающий нужную вещь нужного качества, а получающий от государства фактически то, что есть. Такая форма потребления является распределением, которое не зависит от моды, вкуса и предпочтений потребителей, в чем и заключается особенность рассматриваемой ситуации. Ограниченный в своей агентности в отношениях с обретаемой вещью, потребитель, тем не менее, все же может высказывать свое мнение о качестве, вкладывая в это понятие определенный смысл и наделяя «качественную спецодежду» важными для него характеристиками.

Так как рабочий получал спецодежду бесплатно, она, в отличие от повседневной одежды, приобретенной в магазине, не являлась для него товаром в привычном понимании. Однако на уровне производства спецодежда – это товар, матери-

альный предмет, включенный во внутригосударственную систему экономических и производственных отношений, связанных с процессом его создания и дальнейшего распределения. В условиях «мягких бюджетных ограничений», характерных для экономики дефицита и отсутствия конкуренции, покупатель не мог отказаться от приобретения товаров сомнительного качества и повлиять на продавца способом, характерным для рыночной экономики. «Наказание» за выпуск низкокачественной продукции, таким образом, не являлось автоматическим (Маркевич 2005). Кроме того, стремление производителей с учетом потребительского спроса увеличить ассортимент товаров легкой промышленности с неизбежностью упиралось в особенности плановой экономической системы, ориентированной на стандартизированное, не зависящее от спроса производство (Kornai 1959).

В рассматриваемом случае одежда, обеспечивающая безопасность, сходна, с одной стороны, со средствами производства (станками, инструментами, материалами и пр.), с другой – неотрывна от телесности работников и является технологической заменой обычной одежды, выполняющей не только сугубо функциональные, но и эстетические, гендерные, символические и биополитические функции. Такая ее особенность позволяет нам, с одной стороны, вынести предпочтения потребителя «за скобки» как не имеющие влияния на производство и распределение продукции, рассматривать спецодежду как товар только на уровне производства. С другой стороны, мы имеем возможность «услышать» гораздо более массовое и лучше артикулированное мнение потребителей о качестве этой продукции, о ее способности обеспечить безопасность, чем если бы это были станки и материалы.

Сформулированные выше вопросы были изучены на большом корпусе разнообразных исторических документов. Для анализа критериев качества, сформулированных на разных уровнях, были изучены государственные стандарты и конструкторские разработки научно-исследовательских институтов. Так, важно было понять то, как видели качество в проектных учреждениях: в ЦНИИшвейпроме² и ряде других институтов.

Анализ ГОСТов, как более ранних (начало 1950-х годов), так и стандартов 1960-х годов, позволил увидеть динамику в вопросе производства спецодежды в рассматриваемый период. Также было просмотрено около 50 протоколов совещаний, проходивших в Домах моделей и научно-исследовательских институтах с 1950 по 1965 год, которые хранятся в фондах крупных архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)³. Эти протоколы содержат важную информацию о том, какие представления были о качестве спецодежды у тех, кто отвечал за ее создание. Особое внимание было уделено всесоюзным органам власти и научно-исследовательским учрежде-

² Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности.

³ «Дома моделей одежды, 1944–1989», РГАЭ, ф. 523. «Ленинградский Дом моделей одежды Ленинградского главного управления швейной промышленности («Ленглавшвейпром») Министерства легкой промышленности РСФСР, 1944–1994», ЦГА СПб, ф. 9610.

ниям, таким как Государственный комитет по легкой промышленности при Госплане СССР и ВИАлегпром⁴. Анализ этих материалов позволил разобраться в механизмах принятия решений, процессах производства и распределения спецодежды. Эти сведения были дополнены материалами из публикаций в отраслевых, ведомственных журналах: я провела сплошной просмотр номеров ежемесячного журнала «Швейная промышленность» с 1950 по 1965 год. Всего было просмотрено 180 номеров, треть из которых в разном объеме содержала информацию о спецодежде. Поскольку в нормативных документах очень сложно «увидеть» потребителя, мне пришлось также обратиться к периодическим изданиям для широкого круга читателей, таким как журнал «Работница» (было просмотрено 180 номеров за период с 1950 по 1965 год).

В своем исследовании я сфокусировалась на деятельности институтов, которые конструировали качество, при этом я рассматриваю разные примеры конструирования спецодежды: от спецодежды работников Министерства связи (где безопасность была важна, но не в столь большой степени) до рабочей одежды пожарных, рыбаков и представителей других профессий, которым ежедневно приходилось подвергать себя опасности, контактируя с опасными веществами или работая в опасной среде. Вместе с тем я не рассматриваю такие особые отрасли, как атомное производство, медицина и ряд других, так как в этих отраслях существовали повышенные требования к безопасности, которые регулировались и конструировались отдельными институтами и часто оставались засекреченными. Тем не менее, несмотря на имеющиеся ограничения, на мой взгляд, изученные материалы являются репрезентативными для решения поставленных в исследовании задач.

КАЧЕСТВО СПЕЦОДЕЖДЫ КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАБОТЫ

В хрущевский период, известный нам также как период «оттепели», как в государственных документах разных уровней, так и в прессе постоянно упоминается слово «качество», в том числе в контексте призыва – как то, что должно быть достигнуто. Важным политическим и идеологическим аргументом в риторике советских государственных деятелей было «преодоление отсталости». Представители власти признавали отставание в вопросе качества предметов массового потребления и утверждали, что советский народ вправе требовать от работников промышленности добротные, красивые, высококачественные товары⁵. Одним из способов решения проблемы повышения качества стало принятие концепции научно-технической революции, которая подразумевала интеграцию науки, технологий и

---

⁴ «Министерство текстильной промышленности РСФСР, 1939–1949, 1955–1957», ГАРФ, ф. А1. «Государственный комитет по легкой промышленности при Госплане СССР, 1962–1991», РГАЭ, ф. 198. «Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды и его предшественник, 1944–1965», РГАЭ, ф. 400.

⁵ Например, Георгий Маленков, речь на пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 года.

производства (Smith 2011). Новые послесталинские руководители подчеркивали, что даже в условиях Холодной войны необходимо уделять внимание не только развитию военных технологий – невозможно стать сверхдержавой, игнорируя потребности людей и качество жизни. Никита Хрущев и его окружение исходили из того, что, во-первых, население страны должно быть сыто, одето и проживать в достойных условиях, а во-вторых, что все это человек должен получать из рук государства. В основу социально-экономических прав советских людей было положено право на труд, которое было неразрывно связано с доступом к благосостоянию (Шестаков 2006; Smith 2012). Помещенная в сеть идеологических координат, социальная политика превращалась в особый род государственной заботы, нисходящей на все население или на какую-то наиболее достойную его часть. Средства массовой информации также подчеркивали то, как власть заботится о людях, а повышение качества товаров выступало как важный элемент этой заботы (Пыжилов 2002).

В случае с безопасностью мы можем видеть переплетение коллективного и индивидуального, интересов государства и его граждан. Эти два направления – для коллектива и для человека – в конкретном контексте хрущевской эпохи дополняли друг друга (Smith 2012, 2015). Хрущевские преобразования создали экономическую, материальную и идеологическую инфраструктуру, а также инфраструктуру производства знания для развития советского массового потребления (Chernyshova 2013; Gurova 2018; Oushakine 2014; Reid 2015). В данном контексте вопрос производства качественных товаров приобретал все большее значение.

Но что такое «качество» применительно к спецодежде? Что подразумевали представители власти, когда говорили о производстве тех самых «добротных» и «качественных» товаров? «Качество» является аналитической категорией и может быть понято как совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением⁶. Если речь шла о советском производстве повседневной одежды, то к новым швейным изделиям лучшего качества и ассортимента в рассматриваемый период относили изделия, выполненные по новым конструкциям и оригинальным моделям, отражающим направления моды (например, выполненные по образцам международных, всесоюзных и республиканских выставок), а также изделия, выполненные из новых видов тканей и материалов, требующих изменения технологии изготовления (например, из тканей с искусственным волокном, искусственной кожи и т. п.)⁷.

Государство и его институты, как властные, так и экспертные, конструировали качество как категорию, которая формировалась под влиянием новых условий и задач. В случае спецодежды качество – это, в первую очередь, безопасность, и

---

⁶ ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения.

⁷ Постановление Совета Министров СССР от 12 июля 1962 года № 714 «О мероприятиях по улучшению качества и расширению ассортимента швейных изделий».

проблема качества такой одежды стояла очень остро. Безопасность, с одной стороны, выступает как часть заботы о человеке-работнике, а с другой – имеет прагматическую экономическую составляющую: только при наличии определенного уровня безопасности производства работодатель может рассчитывать на наличие трудоспособных работников. Таким образом, безопасность труда, которую обеспечивала спецодежда, служила гарантией экономической устойчивости производства для государства и физической защиты тела рабочего от повреждений.

СОВЕТСКАЯ СПЕЦОДЕЖДА КАК МАССОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

В контексте вопроса о безопасности спецодежда – новое явление, которое приобретает существенный масштаб именно при советской власти. Внимание к ней со стороны государства особенно усилилось в позднесоветский период, когда произошла переоценка ценностей, в том числе стимулов и факторов подъема трудовой активности. Чем дальше отодвигалась война, тем отчетливее в сознании современников зрело понимание того, что вместе с ней должны уйти в прошлое вызванные экстремальной военной обстановкой бытовые лишения и напряженность труда (Зубкова 1988). Спецодежда использовалась многими учреждениями и ведомствами еще в досоветский период, но главным образом в качестве знака отличия. Советское трудовое законодательство строилось на иных принципах, нежели это было до революции. Если раньше ответственность за безопасность труда лежала на владельцах фабрик, а не на государстве, то с приходом советской власти ситуация изменилась: было разработано много нормативных документов, касающихся выдачи спецодежды, индивидуальных средств защиты, гигиенических средств и т. п. (Карауш и Герасимова 2013).

Здесь я хочу обратить внимание читателя на один важный момент: слово «спецодежда» может быть воспринято по-разному, так как часто под ним подразумевается то, что мы сегодня называем униформой, однако последняя в этой статье не рассматривается. В советских источниках рассматриваемого периода присутствует обобщенное наименование «спецодежда»⁸, при этом есть важное отличие спецодежды от униформы, заключающееся в функциональности. Основной задачей спецодежды является обеспечение безопасности работника, защита от воздействия вредных и опасных факторов производства. В свою очередь, униформа – это одежда, которая главным образом служит для того, чтобы показать принадлежность сотрудника к организации и обеспечить опрятный внешний вид на протяжении рабочего дня. К советской униформе я отношу, например, форму стюардесс.

Стивен Коткин характеризует 1930-е годы как период массовости и выдвигает тезис о том, что главным символом «современной эпохи» становится механизированный завод (Kotkin 2001). В 1930-е годы, в условиях индустриализации, когда резко возросло количество фабрик и заводов, строились новые дороги и другие объекты промышленной инфраструктуры, вопрос специальной одежды стал осо-

---

⁸ В довоенных документах часто употребляется слово «прозодежда», но позднее оно исчезает из источников.

бенно актуален. В 1931 году вышло постановление Совета народных комиссаров «О снабжении рабочих производственной одеждой и специальными видами одежды и обуви», которое установило сроки и порядок снабжения спецодеждой и спецобувью рабочих основных отраслей промышленности (уголь, металл, химическое производство, крупные стройки) и транспорта. Был установлен список профессий, требующих применения особых видов обуви (болотных сапог, бахил, обуви на деревянной подошве и т. п.). Спецодежда и спецобувь должны были выдаваться рабочим бесплатно по единым нормам и на сроки, установленные Народным комиссариатом труда.

После XX съезда КПСС были приняты новые законодательные акты с целью усиления охраны труда подростков, работников очистных сооружений, промышленной кооперации, коммунального хозяйства, предприятий строительной отрасли и др. Кроме того, Советом Министров СССР были разработаны новые нормы бесплатной выдачи рабочим и служащим спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений. Больше внимание стало уделяться охране труда женщин на производстве (Гуменюк 2015). В III программе КПСС, принятой XXII съездом партии в 1962 году, улучшение благосостояния народа связывалось в том числе с облегчением условий труда. Если раньше стояла задача обеспечить рабочих хотя бы какой-то защитной одеждой, причем упор при этом делался на самые потенциально опасные отрасли тяжелой промышленности, то в 1950-е годы, во время хрущевских преобразований, конструкторы и ученые начали разрабатывать сотни видов новой спецодежды и технические инструкции к предлагаемым моделям. Вопрос ее разработки и производства активно обсуждался на художественных советах в Домах моделей одежды и на страницах отраслевых журналов, таких как «Швейная промышленность». Теперь конструкторам была поставлена задача сделать спецодежду удобной, практичной и обеспечить ею все отрасли промышленности.

Судить о том, что государство подразумевало под качеством спецодежды, мы можем по ГОСТам, которые строго регламентировали все стадии производства⁹. В них было прописано, какие ткани должны использоваться для производства спецодежды, ширина этих тканей, устойчивость окраски и пр. В 1950-е годы ГОСТы имели определенную структуру. Рассмотрим данную структуру подробнее на примере ГОСТа 1950 года «Куртка суконная для работающих с крепкими кислотами, с хлором и при плавке металлов»¹⁰. В первой части подробно описывается внешний вид куртки: форма воротника, тип застежки, количество пуговиц; перечисляются материалы, из которых изделие могло быть изготовлено: фланель, сукно, бязь. Далее размещена информация об основных измерениях куртки в готовом виде. Затем приводятся основные данные о пошиве: частота машинной строчки, длина петель, ширина швов при обтачке. После этого подробно описан процесс раскроя, изложены правила упаковки и дано пособие для построения лекал.

---

⁹ Государственный отраслевой стандарт СССР.

¹⁰ ГОСТ 5562-50. Куртка суконная для работающих с крепкими кислотами, с хлором и при плавке металлов. Технические условия.

В ГОСТе 1959 года «Спецодежда. Основные требования», в отличие от стандартов прошлых лет, появляется информация о номерах ниток, которые должны использоваться при изготовлении¹¹. Нитки, применяемые при изготовлении спецодежды, должны были отличаться повышенной сопротивляемостью действию влаги, химикатов, высокой температуры. Требования становятся более жесткими¹². В ГОСТе 1966 года появляется пункт о том, что готовые изделия должны отвечать правилам техники безопасности, изделия из тканей с содержанием химических волокон должны соответствовать данному стандарту и специальным требованиям ЦНИИШвейпрома, разрабатываемым применительно к особенностям данных тканей¹³. А изделия из пленочных и полимерных материалов должны были также соответствовать специальным рекомендациям ВНИИПИК¹⁴. Однако определение спецодежды появилось только в ГОСТе 1968 года¹⁵. Под спецодеждой понимались швейные изделия производственного назначения для различных отраслей народного хозяйства.

Проанализировав эти документы, я могу сделать вывод, что они претерпевали изменения в течение всего рассматриваемого периода, становились более подробными, а требования к безопасности постепенно ужесточались. Также стоит отметить, что именно в изучаемый период в целом появляется намного больше стандартов, относящихся к производству спецодежды, нежели в предыдущие годы. Новые стандарты отражали происходящие изменения: появление новых материалов и совершенствование способов их обработки, а также увеличение количества всевозможных институтов, которые участвовали в процессе производства уже на этапе производства «нормативного качества».

Рис. 1, 2, 3. Этикетки спичечных коробков из коллекции рекламных материалов, собранных К. Б. Ульянником (1939–2011)

¹¹ ГОСТ 9260-59. Спецодежда. Основные требования.

¹² Например, пуговицы должны были быть пришиты с «ножкой», которая должна была быть обвита 5–7 витками и иметь длину 0,2–0,6 см.

¹³ ГОСТ 9260-66. Спецодежда. Основные требования к изготовлению и определению сортности.

¹⁴ Всесоюзный научно-исследовательский институт пленочных материалов и искусственной кожи.

¹⁵ ГОСТ 9260-68. Спецодежда. Основные требования к изготовлению. Определение сортности.

РАБОЧИЕ О СПЕЦОДЕЖДЕ

Неудовлетворенность качеством спецодежды во многих случаях прорывалась за пределы трудовых коллективов и формулировалась в рамках официальных жалоб. Одежда работников Министерства связи стала в рассматриваемое время одним из примеров неудач в изготовлении спецодежды. Если модельеры говорили, что пуговицы на модели смотрятся неудачно, то часто добавляли «как будто из Министерства связи»¹⁶. Из документов Министерства текстильной промышленности мы узнаем о жалобах, которые были адресованы министру связи тов. Черенкову работниками отдела спецсвязи Краснодарского края Е. П. Пироговой, Л. А. Кюстер и Т. С. Гонтаревой¹⁷. В этих письмах говорится о том, что из года в год для исполнения служебных обязанностей работницы получают некачественные платья, непригодные для носки из-за плохой окраски и низкого качества хлопчатобумажного материала. После первой стирки они линяют и меняют форму до такой степени, что их невозможно больше носить в общественных местах. Материал очень грубый и цвета всегда, зимой и летом, одинаковые – черный или темно-синий. Отмечалось, что на юге в жаркие месяцы такие платья было невозможно носить¹⁸.

Работницы писали, что не понимают, почему повсеместно говорится о том, что улучшается благосостояние советского народа и растет его культурный уровень, но при этом спецсвязистов, особенно женщин, одевают в самое некачественное и некрасивое платье. Авторы жалоб высказывали пожелания не получать такую одежду каждый год, а получать спецодежду один раз в 3–4 года, но хорошего качества¹⁹.

Еще в 1930-е годы в советском государстве получает развитие концепция культурности (Волков 1996:206). Важными аспектами культурности являлись аккуратность, чистота и внешний вид. Вместе с тем, так как главным действующим лицом всех советских преобразований всегда был не просто советский человек, а советский трудящийся человек, опрятность была показателем самодисциплины и эффективной организации трудовой деятельности. Я полагаю, что и в хрущевский период, для которого наряду с особой заботой о человеке и его потребностях был также характерен прагматизм государства – стремление решить экономические задачи и приблизить наступление коммунизма, тезис 1930-х годов о том, что белый воротничок и чистая кофточка – это необходимый рабочий инструмент, вли-

---

¹⁶ «Приказы по Дому моделей (5 января – 30 декабря 1959 года)», ЦГА СПб, ф. 9610, оп. 3, д. 62, л. 39.

¹⁷ Занимались доставкой ценных почтовых отправлений, опасных грузов и наличных денег. В 1954 году специальной связи была доверена перевозка препаратов «Р» – радиоактивных изотопов. Кроме того, Службе специальной связи была доверена перевозка драгоценных камней из города Мирный в Якутии. Во время летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году именно эта служба обеспечивала доставку олимпийских медалей из Ленинградского монетного двора и их охрану вплоть до момента вручения.

¹⁸ «Переписка с предприятиями об ассортименте и отделке тканей, 1956», ГАРФ, ф. А1, оп. 3, д. 174, л. 12.

¹⁹ «Переписка с предприятиями об ассортименте и отделке тканей, 1956».

яющий на выполнение плана и на качество продукции, не утратил своей актуальности. Поэтому в процессе производства спецодежды помимо защитных функций также важна была эстетика, воспринимаемая как дисциплинирующий и организующий фактор, в конечном счете сказывающийся и на безопасности и эффективности производства. Как учреждения-производители, так и потребители-работницы уделяли внешнему виду спецодежды большое внимание, несмотря на то, что производство такой одежды не было напрямую подчинено моде и вкусам потребителей.

Уже только этот пример жалоб работниц спецсвязи свидетельствует о наличии дискомфорта при ношении спецодежды, потенциально ставящего безопасность рабочего под вопрос, даже если, как в данном случае, риск повреждений оказывается не столь велик. В нашем материале также встречаются примеры оценки качества со стороны потребителя, выражающего свое отношение к качеству спецодежды отказом от ее использования, несмотря на возможную угрозу для жизни и здоровья. На примере материала, опубликованного в журнале «Работница» в 1958 году, рассмотрим отношение потребителей к качеству специальной одежды в случае, когда она также обеспечивает безопасность производства. Контролер технического цеха Саратовского подшипникового завода Б. Массова, начальник производства технического цеха В. Нестерова и старший технический инспектор Саратовского облсовпрофа А. Добржинский начинают свое повествование со слов: «Как радостно видеть в цехе работниц в удобной и красивой спецодежде, будь то халат или комбинезон, куртка или ботинки, – все эти вещи должны защищать рабочего от грязи и пыли, случайного пореза или ожога, быть удобными, не стеснять движений и не мешать работе». На Саратовском подшипниковом заводе почти три четверти всех рабочих составляли женщины. Во время экскурсии по цехам авторы публикации посмотрели, как и во что одевают этих женщин для работы на производстве. Вдоль длинных рядов станков в автоматнотокарном цехе стояли работницы, но все они были одеты по-разному. Станочница Н. Порох была в огромных ботинках 41-го размера, которые ей выдали, несмотря на то, что носит она 36-й размер, так как маленьких размеров на складе не оказалось. Не оказалось также и нужного размера комбинезона из плотной ткани, который полагался всем работницам согласно нормам положения о спецодежде. В этом цехе так были одеты – а точнее, не одеты, как полагалось по нормам, – многие работницы, поскольку спецодежда выдавалась на два-три размера больше, чем нужно, и они предпочитали ее просто не носить. В травильном цехе работа была связана с кислотами, поэтому всем работницам также полагалась спецодежда – это должны были быть суконный костюм, прорезиненный фартук, суконные рукавицы и резиновые сапоги. Однако работница Лушникова была одета в халат с дырочками от кислоты и фартук, а на вопрос, почему она не в спецодежде, Лушникова отвечала: «Да вы что, смеетесь, как я этот костюм надену, в нем и на лыжах-то кататься жарко, к тому же размер я ношу 48, а выдали 52»²⁰. Даже в термическом цехе женщинам выдавались тужурки и брюки, к тому же они были

---

²⁰ «Работницам – удобную спецодежду!», *Работница*, № 10 (1958), 28–29.

мужские. В шариковом цехе женщины работали на полировочных барабанах и регулярно имели дело с содой, известью, водой и бензином. Комбинезоны выдавались им на год, а ботинки – на шесть месяцев, но выдерживали ботинки не больше трех. В термическом цехе, где работа была связана с водой, маслом и горячими деталями, выдавали рукавицы из свиной кожи, которые вместо положенного срока в один месяц не выдерживали и двух часов. Кроме того, они делались с одним пальцем, однако в некоторых цехах (например, кузнечном и термическом) необходимо было брать руками мелкие детали, для чего нужны были рукавицы с двумя и тремя пальцами. Такие рукавицы не производились вовсе, так как это не было предусмотрено ГОСТом.

Работницы справедливо полагали, что использование неудачной и некачественной спецодежды могло привести к травмам. Авторы статьи попытались разобраться в причинах, по которым спецодежда, выдаваемая работницам, не соответствовала требованиям техники безопасности и не обеспечивала необходимого удобства при работе. Если говорить о системе выдачи спецодежды, то в Саратовском совнархозе, а именно в управлении материально-технического снабжения, был отдел вспомогательных материалов, занимавшийся обеспечением спецодеждой и обувью. Отдел получал от предприятий заявки, распределял их на швейные фабрики и через свою базу выдавал готовые изделия. Тов. Парфенов, заведующий отделом вспомогательных материалов, предположил, что на складе скопилось большое количество спецодежды огромных невостребованных размеров ввиду неправильной работы кладовщиков, которые якобы выдают одежду всем, кому какую захочется. Однако авторы публикации верно отмечают, что вы вряд ли встретите человека, который придет и попросит неподходящий ему размер, и сообщают, что в заявках на спецодежду указывалось лишь наименование спецодежды и обуви, а о том, какого они должны были быть размера и роста, ничего сказано не было. Более того, в них даже не была предусмотрена такая само собой разумеющаяся вещь, как разделение одежды на женскую и мужскую²¹.

Судя по всему, стандарты не учитывали порой очевидных вещей: количество работниц-женщин на фабриках возросло по сравнению с тем, сколько их могло быть еще десять лет назад²². Работницы возлагали надежды на Государственный план СССР, ВЦСПС²³, Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы. В Саратове даже была организована выставка рабочей одежды, где были представлены образцы, которые работницам понравились, однако и спустя несколько месяцев ситуация с выдачей спецодежды не изменилась.

Формальные мероприятия для получения оценки качества от потребителей проводились ВИАлегпромом, который часто устраивал выставки и просмотры ра-

---

²¹ «Работницам – удобную спецодежду!». *Работница*, № 10 (1958), 28–29.

²² Согласно опубликованным в журнале «Вестник статистики» № 1 за 1985 год данным, доля женщин в народном хозяйстве СССР за 20 лет выросла с 39% в 1940-е годы до 47% в 1960-е годы, а среднегодовая численность женщин среди рабочих и служащих – с 13 190 до 29 250 тысяч человек.

²³ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

бочей одежды. Казалось бы, подобные мероприятия должны были способствовать улучшению взаимопонимания между производителем и потребителем. Так, в ответе Председателю Госплана тов. Ломако Государственный комитет по легкой промышленности сообщает, что рассмотрел письмо секретаря ВЦСПС тов. Булгакова «О разработке мероприятий по внедрению одобренных на Всесоюзном просмотре моделей спецодежды, рабочей обуви и материалов, применяемых для них» и в 1963–1964 годах планирует внедрить в производство 325 новых моделей и прекратить выпуск 95 устаревших, согласно рекомендации ВИАлегрпрома на Всесоюзном просмотре. По мнению Булгакова, просмотр показал, что широкое внедрение в производство новых образцов спецодежды тормозится из-за отсутствия в стране их постоянного, хорошо организованного показа²⁴.

Вероятно, тов. Булгаков и не подозревал о других сложностях на пути удовлетворения нужд потребителей. В частности, ВИАлегрпром в результате проверок обнаружил, что в совнархозах и на предприятиях не был установлен контроль за использованием тканей по назначению. Рабочим химической промышленности выдавали спецодежду для рабочих горячих цехов, а на Metallургическом заводе им. Сталина – спецодежду с кислотозащитными пропитками²⁵. На заводе РТИ²⁶ Ленинградского совнархоза костюмы из ткани со специальными кислотостойкими пропитками выдавались рабочим-клейщикам, а рабочим гальванического цеха – наоборот²⁷.

Мы можем видеть, что мнения о низком качестве спецодежды высказывались работниками разных отраслей. Возможно, примеры высокого качества тоже существовали, однако в результате анализа разных источников обнаружилось исключительно жалобы. Несмотря на то, что приведенные примеры оценки качества рассказывают о работницах-женщинах, я полагаю, что это иллюстрация не столько гендерной проблемы, сколько в целом проблемы диалога между различными институтами и учреждениями. Эти ситуации демонстрируют то, как представления государства о качестве и меры по его улучшению отставали от социальных изменений в обществе и от изменений на производстве, несмотря на стремление власти в рассматриваемый период проявить заботу о человеке. Высказывание тов. Парфенова, упомянутое выше, иллюстрирует эту проблему. Вместе с тем проблема явно заключалась не только в механизмах распределения и снабжения, так как даже та одежда, которую работницы все же получали, тоже была, как правило, низкого качества.

---

²⁴ «Доклады, докладные записки, справки и письма, направленные в Госплан СССР по развитию отраслевой легкой промышленности за февраль – июнь 1963 года», РГАЭ, ф. 198, оп. 1, д. 20, л. 39.

²⁵ «Обобщение опыта работы по внедрению принятых к производству моделей специальной рабочей одежды и тканей для нее в 1959 году», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 53, л. 52.

²⁶ Ленинградский государственный завод резиновых технических изделий.

²⁷ «Отчет Сумсарьян. Проверка результатов внедрения в производство новых моделей конструкций специальной и рабочей одежды и тканей для них», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 95, л. 31.

ПРОИЗВОДСТВО СПЕЦОДЕЖДЫ И ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА

В хрущевский период в производстве одежды участвовали многие учреждения и институты. Что это были за институты и кем были те люди, что формулировали и пытались претворить в жизнь идеи о качестве? С 1957 года в результате поисков более эффективной системы управления экономикой в СССР началось создание совнархозов – органов руководства регионами, которые получили самостоятельность и собственные финансовые ресурсы. Министерства, в том числе легкой и местной промышленности, упразднялись²⁸, а расположенные в одном регионе предприятия, ранее принадлежавшие разным ведомствам, должны были перейти в ведение совнархоза (Журавлев 2013:115). В процессе производства и распределения товаров участвовали научно-исследовательские институты, фабрики и комбинаты, торгующие организации. Рассматриваемые институты выступали как часть товарной цепочки по производству спецодежды²⁹. В контексте исследуемого нами вопроса мы определяем такую цепочку как весь путь, все стадии, от идеи до ее реализации в виде материального предмета.

В начале 1940-х годов в Москве был создан Общесоюзный дом моделей одежды (далее – ОДМО), за созданием которого последовало открытие подобных учреждений в других крупных городах СССР. Открытие Домов моделей было следствием курса правительства на увеличение масштабов массового фабричного производства одежды для населения. К концу 1960-х годов число республиканских и региональных Домов моделей приблизилось к сорока (Журавлев 2013:80). Определенную роль в работе Домов моделей также играл ВИАлегпром³⁰.

Несмотря на то, что в 1957 году отраслевой принцип управления экономикой был заменен на территориальный, общие управленческие единицы все же продолжали существовать. Для текстильной промышленности это был Комитет по легкой промышленности при Госплане СССР³¹, который разрабатывал планы технического перевооружения фабрик. Также осуществлялись выезды работников Комитета в совнархозы и на предприятия, велась разработка практических мероприятий по обеспечению ввода новых мощностей. Комитету были подведомственны научно-исследовательские институты швейной промышленности и более двух десятков конструкторских бюро, так как еще одной важной его задачей было создание и внедрение в производство новых технологических процессов³².

---

²⁸ Были упразднены не все министерства.

²⁹ Товарная цепочка в самом упрощенном виде может быть определена как сеть трудовых и производственных процессов, конечным результатом которых является готовый товар (Hopkins and Wallerstein 1986:157–170).

³⁰ Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры.

³¹ Комитет был образован 7 декабря 1962 года. В его состав на момент создания входили чиновники (129 чел.), специалисты с предприятий (52 чел.) и из научно-исследовательских институтов (51 чел.).

³² «Доклады, докладные записки, справки и письма, направленные в ЦК КПСС по развитию отраслевой легкой промышленности за апрель – декабрь 1963 года», РГАЭ, ф. 198, оп. 1, д. 18, л. 103.

Одним из главных научно-исследовательских институтов в текстильной отрасли был ЦНИИшвейпром. Этим институтом решались задачи по созданию типологии населения, разработке методов конструирования одежды для условий массового производства, созданию комплектов промышленных манекенов типовых фигур; также на базе института была создана научная школа оценки теплозащитных свойств одежды и др. ВИАлегрпром также был подведомственен Комитету по легкой промышленности (с 1962 по 1965 год), а до этого находился в ведении Министерства легкой промышленности СССР и Главного управления научно-исследовательских и проектных институтов при Госплане СССР. Данная структура отвечала за расширение ассортимента изделий, что осуществлялось посредством отбора и оценки тканей и проведения выставок, а также отраслевых совещаний. При крупных фабриках также действовали собственные лаборатории и проводились испытания тканей, предлагались и реализовывались рационализаторские проекты.

Далее я хочу сосредоточить свое внимание именно на этих крупных и имеющих наиболее значительный вес в процессе принятия решений учреждениях, на их представлениях о качестве и попытках реализации этих представлений. Важно подчеркнуть, что в советской текстильной промышленности сложно выделить четкую производственную цепочку, так как деятельность многих учреждений зачастую дублировалась. Тем не менее концепции производственной и, шире, товарной³³ цепочек важны для моего исследования, я буду их рассматривать на примере наиболее крупных учреждений, участвовавших в процессе создания спецодежды.

ДОМА МОДЕЛЕЙ И ФАБРИКИ – КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Проблема разных интересов, а следовательно, конфликта между Домами моделей и фабриками в процессе производства одежды в целом ранее рассматривалась некоторыми исследователями (Журавлев 2013; Папушина 2019). Процедура достижения договоренности фабрик и Домов моделей одежды о приобретении и внедрении моделей называлась «расписанием». Доля расписанных моделей была, наряду с выполнением плана по количеству моделей, важнейшим показателем оценки деятельности Домов моделей. Считалось, что совместная работа фабрик и Домов моделей повысит качество изделий швейной промышленности. Формально при взаимодействии между Домами и фабриками обе стороны были в равном положении, так как все были государственными фирмами. Однако фактически у фабрик было больше власти. Модель могли упростить, если этого требовали технические ограничения фабрик (Папушина 2019:296). Нельзя сказать, что фабрики совсем не были заинтересованы в том, чтобы повысить качество продукции, но главным для них было выполнение плана, который рассчитывался по производству, а не по продажам. Им необходимо было производить одежду с наименьшими издержками и из того материала, который они могли получить. Со стороны фабрик имели место многочисленные пожелания, которые сводились к

---

³³ Подразумеваются не только производственные процессы, но и процесс распределения.

упрощению технологии изготовления моделей, экономии ткани и ниток, возможности тиражировать модели во всех размерах, приспособлению моделей к технологическому процессу конкретных фабрик (Папушина 2019).

Над созданием моделей спецодежды работали десятки Домов моделей по всей стране, однако часто после разработки технической документации в процессе внедрения моделей в массовое производство от первоначального вида моделей ничего не оставалось. На это жаловались разработчики новых моделей, которые часто обвиняли швейные предприятия в том, что те увлекались самостоятельным моделированием, причем воспроизводили различные формы одежды в их худших вариантах. В постановлении от 23 июля 1963 года «О мерах по дальнейшему улучшению качества специальной одежды и рабочей обуви для обеспечения выпуска изделий на высоком эстетическом уровне, снижения себестоимости моделей и технической документации» на Дома моделей была возложена разработка моделей, конструирование деталей, создание технической документации и нормирование сырья. Фабрики должны были шить одежду, соответствующую оригиналу модели³⁴. Директор ОДМО тов. Никифоров в одной из своих речей отстаивал идею о важности специализации, а также тесной связи с институтами³⁵. Он говорил о том, что у Домов моделей нет прав: «Придешь на фабрику, а директор говорит: слушай, дорогой, я у тебя купил модель? Купил. Ты что же хочешь, чтобы я у тебя не покупал?» Также он жаловался на непрофессионализм сотрудников региональных Домов моделей: «В Свердловском, Ленинградском Домах моделей состав художественного совета комплектуется как угодно председателю совнархоза, кого хочет, того и включает, нужно, чтобы люди, которые судят о качестве конструкции, понимали в этом»³⁶.

На заседаниях художественного совета Ленинградского Дома моделей присутствовало по 60–80 человек, которые рассматривали модели, давали им оценку, принимали решения, рекомендовать их или нет для массового производства. Примечательно, что при показе и объявлении моделей диктор не говорил о назначении вещей, на что указывали сами члены совета, – если бы это объявлялось, то они могли бы иначе воспринимать модель и давать более объективные оценки. Например, на худсовете рассматривали модель мужского комбинезона из хлопчатобумажной ткани (репс), но этот образец был очень облегченный и, по мнению части членов совета, подходил только для работников легкой промышленности, для

---

³⁴ «Отчет Сумсарьян. Организация работы по проведению методического совещания специалистов домов моделей одежды», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 228, л. 5, 8.

³⁵ Надо отметить, что некоторая специализация все же существовала: так, Горьковский Дом моделей отвечал за спецодежду для химической промышленности, машиностроения, ОДМО – за одежду токарей, водителей такси, рабочих, занятых на наружных работах, Таллинский Дом моделей производил рабочие халаты общего назначения, Кишиневский – одежду для виноградарей. «Обобщение опыта работы по внедрению принятых к производству моделей специальной рабочей одежды и тканей для нее в 1959 году», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 53, л. 36.

³⁶ «Стенограмма совещания директоров научно-исследовательских институтов и других организаций от 22 марта 1963 года об улучшении работы институтов», РГАЭ, ф. 198, оп. 1, д. 24, л. 65–68.

конструкторов, но не для механиков. Спорили также о ширине брюк – рабочие говорили, что брюки нужно делать шире, так как ткань дает усадку, в результате чего костюм оказывался непригоден для использования, хоть и выглядел хорошо³⁷. Неоднократно звучали жалобы представителей фабрик на то, что в отношении спецодежды Дом моделей работает вслепую, тогда как нужно, чтобы специальный модельер для спецодежды ходил на фабрики и знал, какая спецодежда нужна. Однако представители Дома моделей редко выезжали на фабрики и не могли учесть реальных требований рабочих к спецодежде.

Таким образом, спецодежда, разрабатываемая конструкторами Домов моделей, чаще всего не могла обеспечить необходимый уровень безопасности, а модели не могли быть воплощены в том виде, в котором задумывались. Почему это происходило? Вероятно, одна из причин заключалась в том, что для работников Домов моделей – конструкторов, модельеров и художников – качество модели в значительной степени определялось через ее внешний вид. Так, например, далеко не всегда получалось реализовать разработанную модель в нужном материале и, следовательно, обеспечить ее безопасную эксплуатацию на производствах, требующих от одежды повышенных защитных свойств. Профессиональные представления конструкторов и модельеров о качестве не могли быть воплощены фабриками на практике, реальное производство спецодежды требовало компромиссов, что в конечном счете и приводило к угрозе безопасности жизни и здоровья рабочих. Учитывая данное обстоятельство, удивительно, что Домам моделей, помимо задачи конструирования одежды для повседневного использования, была делегирована и задача разработки спецодежды, за производство которой также отвечал ряд других ведомств и институтов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ПО СОЗДАНИЮ СПЕЦОДЕЖДЫ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА

В рассматриваемый период научно-исследовательские институты должны были искать ответы на вопросы и предлагать решения проблем, связанных с качеством и ассортиментом спецодежды. Одним из самых крупных исследовательских институтов в отрасли был ЦНИИшвейпром³⁸. Комитет по легкой промышленности при Госплане упрекал этот институт в том, что сотрудники не доводят начатое до

---

³⁷ «Стенографические отчеты заседаний Большого художественного совета (8 января – 26 февраля 1959 года)», ЦГА СПб, ф. 9610, оп. 3, д. 67, л. 25–26.

³⁸ Институт был основан в 1930 году и с первых лет своего существования занимался и научным обеспечением конструирования, и моделированием бытовой, форменной и специальной одежды, производимой швейными предприятиями. С 1957 года при нем работала научная лаборатория экономических исследований, которая изучала вопросы совершенствования хозяйственной деятельности организаций отрасли. Помимо прочего она курировала Дома моделей и экспериментальные лаборатории крупных швейных фабрик (производственных швейных объединений). Сотрудники изучали вопрос о том, с помощью каких экономических рычагов можно стимулировать предприятия швейной промышленности выпускать качественную и модную продукцию (Журавлев 2013:137).

конца: разработали методику конструирования новых моделей, разослали в Дома моделей, на предприятия, провели семинары, но не оказали практической помощи³⁹. В 1959 году состоялся Всесоюзный конкурс на создание лучших видов спецодежды⁴⁰. В отраслевом журнале «Швейная промышленность» были опубликованы предложенные конструкторами и специальными ведомствами новые виды спецодежды: для рабочих, занятых добычей угля, рабочих автотранспорта и нефтебаз, рыбаков, пожарных, рабочая одежда общего назначения. Для предложенных моделей отмечалась важность их защитных свойств. В этом случае мы видим существенное отличие по сравнению с Домами моделей, в которых если конструкторами и предпринимались редкие попытки решить вопрос безопасности, то это происходило скорее интуитивно, а не с помощью технологического обоснования.

В предисловии к описанию модели рабочей одежды для шахтеров говорится, что при работе в шахтах, расположенных в пологопадающих и наклонных пластах, у рабочих возникал бурсит. Это заболевание лишало их трудоспособности, нередко на длительный срок, и являлось следствием хотя и легких, но часто повторяющихся ушибов при работе без предохранительных приспособлений к производственной одежде⁴¹. Необходимость исправить ситуацию является хорошим примером пересечения интересов государства, заинтересованного в повышении производительности труда, с необходимостью заботы о человеке.

Большое внимание к защитным свойствам одежды заметно также на примере рекомендаций для костюма рабочих, взаимодействующих с этилированным бензином. При нарушении санитарных правил такой бензин мог вызывать вредные последствия для здоровья⁴². Применение спецодежды обеспечивало защиту от проникновения вредных веществ через кожу. При создании спецодежды для таких рабочих необходимо было помимо обычных хлопчатобумажных тканей использовать ткани со специальным покрытием, на что обращали внимание конструкторы⁴³.

Спецодежда для рыбаков (водонепроницаемый костюм и головной убор – зюйдвестка) долгое время изготавливалась по уже устаревшим ГОСТам 1932 года. Такая спецодежда выпускалась всего двух размеров, кроме того, отсутствовала герметизация в низках рукавов, что не обеспечивало непромокаемости костюма. В новой конструкции предлагались рукава, которые заканчиваются предотвращающими проникновение воды резиновыми напульсниками, воротник с теплой подкладкой, а также пристегиваемый капюшон. Конструкция костюма была разрабо-

---

³⁹ «Приказы № 58–79 Председателя Госкомитета по легкой промышленности при Госплане СССР за сентябрь – ноябрь 1963 года», РГАЭ, ф. 198, оп. 1, д. 10, л. 20.

⁴⁰ «Новые виды рабочей одежды», *Швейная промышленность*, № 4 (1959), 26–30.

⁴¹ Там же.

⁴² Опасность возникновения отравлений этилированным бензином возникла благодаря свойству тетраэтилсвинца – основного ядовитого вещества этилированного бензина – накапливаться во внешней среде и в организме человека.

⁴³ «Новые виды рабочей одежды», *Швейная промышленность*, № 4 (1959), 26–30.

тана на 25 размеро-ростов (пять размеров с 48-го по 56-й и по пять ростов в каждом размере!)⁴⁴.

ЦНИИшвейпром разработал также новый костюм для пожарных. Он состоял из куртки и брюк, сшитых из специальной водоупорной хлопчатобумажной ткани, которая, в отличие от парусины, при намокании не становится жесткой. Рукава куртки для пожарных были удлинены так, чтобы при поднятии рук рукавицы оставались прикрыты. Входы в карманы были выполнены вертикальными, чтобы в них не затекала вода. Если в карманы все же попадала вода, то она могла свободно удаляться через отверстия в углах кармана. Для обеспечения необходимой быстроты надевания спецодежды по сигналу о пожаре было предусмотрено застегивание брюк только одним крючком⁴⁵.

Ивановский научно-исследовательский институт охраны труда ВЦСПС при участии Центрального научно-исследовательского института лесосплава разработал универсальный костюм для сплавщиков, которым приходилось иметь дело с металлическими частями, покрытыми смазочными веществами и нефтепродуктами. Для костюма были предложены поворотные съемные элементы из маслостойкого материала, расположенные на коленях брюк, полах и рукавах курток, а также спасательный пояс (из полистирольного пенопласта ПС-4), который пристегивался к низу куртки с внутренней стороны. В случае падения в воду он позволял сплавщику длительное время держаться на воде, а во время работы не стеснял его движений⁴⁶.

Рис. 4. Универсальный костюм для сплавщиков

⁴⁴ «Новые виды рабочей одежды», *Швейная промышленность*, № 2 (1959), 20–26.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Спецодежда для сплавщиков», *Лесная промышленность*, № 6 (1963), 32.

Такое внимание к деталям наводит на мысль об образцовой работе институтов, стремлении создать идеальную одежду с высоким уровнем защиты. Казалось бы, все было продумано до мелочей, но почему же идеального производства и потребления-распределения так и не удавалось достичь? Чтобы попытаться дать ответ на этот вопрос, нужно посмотреть на процесс изнутри, а именно – на коммуникацию между институтами, участвующими в создании спецодежды. Так, одно из совещаний ЦНИИХБ⁴⁷ началось с интересного и показательного, на мой взгляд, обсуждения технических требований. Тов. Исаев, сотрудник Института гигиены труда и профзаболеваний Академии наук СССР, утверждал, что не может предоставить технические требования к спецодежде для работающих с этилированным бензином, а может дать лишь общие положения о гигиенических свойствах тканей, настаивая на том, что сроки проведения конструкторских работ следует продлить. В противовес ему тов. Кобылянский из ЦНИИшвейпрома настаивал на срочном предоставлении конкретных технических требований, отсутствие которых, по его мнению, вело к невыполнению заданий по исследовательским темам. Найти компромисс в данном споре попытался тов. Кравченко из ВЦСПС, высказав мнение, что при создании некоторых видов спецодежды (для поваров, трактористов) не предъявляются особые требования к тканям, и проблему можно решить за счет конструкции костюма, хотя бы применительно к этим профессиям⁴⁸. Что ему ответили участники совещания, узнать не удалось, поскольку к обсуждению неожиданно подключилась тов. Володина из ВНИОТ⁴⁹ с вопросом о том, кто будет заниматься опытной ноской спецодежды для работающих в нефтяной промышленности, где нужны ткани с покрытием из маслоустойчивой резины. В итоге несколько институтов не смогли распределить между собой зоны ответственности и пришли к выводу, что составление технических условий и организацию опытной носки следует поручить совнархозам: Челябинскому – для металлургической промышленности, Архангельскому – для рыбной промышленности, Московскому – для спецодежды общего назначения⁵⁰. Для нас, сегодняшних читателей, остается совершенно неясным, кто и за что должен был отвечать и почему несколько исследовательских институтов переложили ответственность на совнархозы, далекие от профессионалов, представляющих в отраслевых журналах идеальные новые модели рабочей одежды. По всей видимости, сотрудники научно-исследовательских институтов в действительности далеко не всегда понимали, как действовать или действовать просто не хотели. Для решения задачи улучшения качества было подключено огромное количество ведомств, но все это давало обратный эффект.

---

⁴⁷ Центральный научно-исследовательский институт хлопчатобумажных изделий.

⁴⁸ «Отчет Егорова. Организация выставок спецодежды, тканей для ее изготовления и спецодежды, текущего ассортимента и новых разработок», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 2, л. 16.

⁴⁹ Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны труда.

⁵⁰ «Отчет Егорова. Организация выставок спецодежды, тканей для ее изготовления и спецодежды, текущего ассортимента и новых разработок», РГАЭ, ф. 400, оп. 3, д. 2, л. 18.

Похожая ситуация иронично описывается в одном из номеров журнала «Крокодил»⁵¹, и пусть юмористический журнал не является академическим источником, сам факт появления такой публикации заслуживает внимания. В статье речь идет о разработке спецодежды для работников консервной промышленности. Авторы начинают повествование с вопроса о происхождении и изобретении такой одежды (халатов, фартуков и колпаков). Далее журналисты иронизируют, что Всероссийский Совет народного хозяйства выдающим постановлением за № 357, принятым в памятный день 9 ноября 1961 года, обязал Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности изобрести «специальную одежду, отвечающую требованиям и условиям труда для рабочих, занятых на предприятиях консервной промышленности». Как повествует статья: «Получив эту установку, директор ЦНИИшвейпрома тов. Попков и его заместитель по научной части тов. Колесников дружно навалились на Управление пищевой промышленности бывшего Краснодарского совнархоза. И не прошло каких-нибудь пяти месяцев, как управление подписало договор. Этого момента только и ждали ученые-швейники. Засучив рукава, они принялись за дело и растянули удовольствие на целый год».

Авторы статьи утверждают, что была разработана специальная научная «программа проведения работы по этапам» – от «изучения условий труда» до «подготовки к печати проекта технических условий», а указанные теоретические предпосылки позволили на строго научной основе сшить изобретенные комплекты спецодежды. Далее упоминаются испытания, которые проходили не на консервном заводе (из-за отсутствия такового по соседству с институтом), а в находившемся поблизости котлетном цехе Останкинского мясоперерабатывающего комбината. В статье они описываются так: «Испытания превзошли самые смелые надежды. Поскольку спецодежда не была пропущена через мясорубку вместе с фаршем, она, как отмечено с ликованием в акте, “сохранила свое прежнее состояние”. Тем временем год самоотверженного труда подходил к концу, и надо было браться за технические условия. “Условия” прямо-таки светились фундаментальными откровениями. Не говоря уже о детальных “определениях”, “классификациях” и “описаниях” халата, фартука и колпака, они пестрели такими поразительными истинами, как, например: “Фартук завязывается сзади тесьмой, притачанной к концам фартука на уровне талии” или “Размер головного убора определяется окружностью головы в сантиметрах”»⁵².

В этом юмористическом тексте изложена одна из основных проблем в работе научно-исследовательских институтов – осуществление деятельности ради деятельности. На создание моделей спецодежды уходило много времени, при этом действия на каждом этапе сопровождались большим количеством отчетов. Мы могли бы предположить, что именно так сотрудники научно-исследовательских институтов видели процесс создания качественных вещей, в котором все должно быть выверено до мелочей. Однако для потребителя, как было описано в начале

---

⁵¹ «Караул, одевают!», *Крокодил*, № 17 (1963), 13.

⁵² Там же.

статьи на примере работниц из Саратова, качество часто заключалось элементарно в наличии нужной спецодежды, и времени ждать, пока она пройдет все многочисленные испытания, у них не было, ибо промедление сулило риски для здоровья. Вспоминая призывы государства производить товары «выше качеством и дешевле ценой», мы также обращаем внимание на еще один отрывок из статьи, где говорится, что на изобретение халата, фартука и колпака затрачено 250 человеко-дней, и их надо оплатить. В финале статьи авторы предлагают поручить ЦНИИшвейпрому заново изобрести и сконструировать носовой платок. «Тысячи в полторы это, конечно, государству обойдется. Зато уж будет платочек! Кому угодно нос утрешь!»⁵³. Эти рассуждения также наводят нас на вопрос о том, возможно ли произвести дешевый продукт, если только за разработку какого-то одного вида спецодежды государству приходилось оплачивать труд большого количества сотрудников научно-исследовательского института на протяжении года. В результате мы видим, что не получалось ни качества, ни дешевизны.

Наличие большого количества стандартов и шкал, которые разрабатывали всевозможные институты в попытках оптимизировать массовый выпуск качественной спецодежды, служило скорее препятствием, нежели приносило реальную пользу производству. Однако именно через эту систему стандартов ведомства часто транслировали свое понимание качества. Вся работа по созданию специальной одежды – изыскание новых тканей, их утверждение, выпуск опытных партий, изготовление изделий, проведение опытной носки, утверждение цен на ткани и изделия и прочее – проходила очень медленно⁵⁴. При этом, несмотря на то, что огромное количество инстанций и институтов, как показано выше, являлось препятствием для оптимизации массового производства, представителями отрасли было предложено⁵⁵ сделать еще больший акцент на всевозможной классификации и систематизации⁵⁶.

В конце 1960-х годов рядом экономистов были выдвинуты идеи для оптимизации системы планового управления (Либерман [1962] 2016; Sik 1967). Суть их сводилась к тому, чтобы усилить низовое планирование и дать возможность предприятиям самостоятельно планировать свои издержки, повышать рентабельность

---

⁵³ «Караул, одевают!», *Крокодил*, № 17 (1963), 13.

⁵⁴ В сентябре 1959 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание по обмену опытом в области производства специальной рабочей одежды и тканей для ее изготовления, которое было организовано Всесоюзным институтом ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды. Научные сотрудники, представители фабрик, конструкторы пришли к выводу, что большое количество новых моделей и конструкций специальной рабочей одежды не внедряется в массовое производство из-за отсутствия на них технических условий и цен. По данным ВИАлегпрома, Горьковский совнархоз, к примеру, реализовал изделия, произведенные по новым моделям для рабочих горячих цехов и химической промышленности, по временным ценам, установленным самим совнархозом.

⁵⁵ Решение Всесоюзного совещания работников швейной и текстильной промышленности по обсуждению и просмотру специальной и рабочей одежды новых моделей и конструкций тканей для ее изготовления, проведенное ВИАлегпромом.

⁵⁶ *Швейная промышленность*, № 4 (1959), 39–41.

предприятия и получать за это дополнительное материальное вознаграждение. При этом подчеркивалась необходимость связать воедино коллективную и индивидуальную материальную заинтересованность. Предприятие могло иметь больше свободы в использовании «своей» части прибыли. Таким образом, предлагаемая система исходила из принципа: то, что выгодно обществу, должно быть выгодно и каждому предприятию. И наоборот – то, что невыгодно обществу, должно быть крайне невыгодным для коллектива любого предприятия. Однако эти предложения будут рассматриваться позднее, а в хрущевский период каких-либо изменений в этом отношении не происходит. Кроме того, как мы могли увидеть, проблемы невысокого качества спецодежды усугублялись также деятельностью институтов, которая вообще не рассматривалась в данных предложениях экономических реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье нетипичный для проблематики советского качества случай спецодежды рассмотрен с точки зрения его понимания и оценки на разных стадиях создания: от официальных представлений и разработок государственных организаций до оценки непосредственно потребителем, в данном случае – получателем этого продукта. В рассмотренном мной случае спецодежды была возможность отойти от более сложной категории потребительского качества, учитывавшей вкусы и мнения потребителей, к более простой, связанной в первую очередь с безопасностью. Однако даже в случае производства, распределения и потребления спецодежды – производства, вынесенного за пределы влияния вкусов и спроса потребителя, – достижение заданных сверху параметров качества оказывалось очень трудным, если вообще возможным.

Во-первых, советские власти в рассматриваемый период находились в процессе хаотичного поиска административных решений в усложняющейся экономике, привлекая различные учреждения к решению проблемы безопасности работников через производство спецодежды. В процессе конструирования качества спецодежды в рассматриваемый период участвовало большое количество акторов: органы административно-хозяйственного управления, научно-исследовательские институты, Дома моделей одежды, в которых работали дизайнеры и художники, а также непосредственно фабрики, где эта одежда производилась. Власти пытались повысить качество с помощью наращивания и развития научно-исследовательской работы, привлекая к участию многочисленные институты. Избыточность исследовательской части по отношению к уровню развития производства давно известна как проблема советской технологической политики (Bailes [1978] 2016), что также подтверждается и данным исследованием. Множественность организаций, участвовавших в разработке спецодежды, приводила к сложностям координации, создавала условия для дублирования работы и не давала возможности для рационального использования всей производственной и науч-

ной базы⁵⁷. Данная проблема осознавалась самими представителями многочисленных институтов, но попыток ее решить в рассмотренный период не предпринималось.

Во-вторых, встраивание интересов советских граждан в конструкцию хрущевских реформ сопровождалось непоследовательными попытками внедрить элементы рынка, сохранив при этом жесткий контроль путем планирования, механизмы и параметры осуществления которого остались без изменений, несмотря на введение системы совнархозов и элементов горизонтального управления. С одной стороны, отношения между участниками данного процесса напоминали рыночные, как в случае с продажей Домами моделей технической документации фабрикам, с другой – фабрики имели ограниченные ресурсы для использования рыночных механизмов, так как находились в полной зависимости от плана. Это отчасти объясняет тот факт, что даже в случае производства и распределения специальной одежды невозможно было удовлетворить потребности трудящихся и обеспечить продекларированную в официальных программах заботу о человеке и безопасность рабочих.

Наконец, система всеобъемлющей стандартизации, через которую, собственно, и должно было определяться качество, на деле часто препятствовала его улучшению. Система была слишком громоздкой для быстрой реакции на изменение запросов и оптимизации процесса распределения. Все это происходило несмотря на то, что стандарты, как правило, были направлены на улучшение потребительских свойств продукта и были призваны помогать на разных стадиях процесса его создания и реализации. Вероятно, в более поздние периоды произошли какие-то изменения, улучшившие ситуацию, однако в хрущевский период государство так и не справилось с задачей производства качественной спецодежды, успешное решение которой в перспективе развития социализма в СССР должно было способствовать не только улучшению индивидуальных условий труда, но и будущему всеобщему благосостоянию.

Спецодежда в представленном материале выступает как часть заботы государства о рабочих, воплощенная в виде материального предмета. Качество, которое в случае обычной повседневной одежды сложно было бы оценить ввиду множества потенциально возможных критериев, в данной, упрощенной с точки зрения функционального назначения спецодежды, ситуации перестает быть чем-то комплексным и становится четко определенным. Определение качества материального через безопасность на уровне тела рабочего позволяет оценить степень успеха в реализации декларируемой государством заботы на практике, а также дает нам больше возможностей для понимания процесса производства и конструирования советской материальности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богданова, Елена. 2006. «Советский опыт регулирования правовых отношений, или «в ожидании заботы». *Журнал социологии и социальной антропологии* 1:77–90.

---

⁵⁷ См., например, «Отчет Сумсарьян. Организация выставки специальной и рабочей одежды и тканей для нее», РГАЗ, ф. 400, оп. 3, д. 12, л. 2.

- Волков, Вадим. 1996. «Концепция культурности, 1935–1938 гг.: советская цивилизация и повседневность сталинского времени». *Социологический журнал* 1(2):203–221.
- Гантур, Дмитрий. 2019. «Проблема качества товаров народного потребления в СССР в 1955–1975 гг. (на материале швейной промышленности Краснодарского края)». *Genesis: исторические исследования* 9:105–115.
- Гуменюк, Алексей. 2015. «Охрана труда в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Нижнего Поволжья)». *Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения* 15(1):106–114.
- Гурова, Ольга. 2008. *Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью*. М.: Новое литературное обозрение.
- Журавлев, Сергей. 2013. *Мода по плану. История моды и моделирования одежды в СССР (1917–1991)*. М.: ИРН.
- Зубкова, Елена. 1988. «Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг.». *Вопросы истории КПСС* 4:74–88.
- Карауш, Сергей и Ольга Герасимова. 2013. *История охраны труда в России*. Томск: Издательство ТГАСУ.
- Килин, Алексей. 2004. «Советское – значит отличное? (Синарский трубный завод в 1950-е гг.)». *Документ. Архив. История. Современность* 4:194–212.
- Кирсанов, Роман. 2016. «“Советское – значит отличное! ”: к вопросу о качестве советских товаров в конце 1970-х – начале 1980-х гг.». *Вестник Российской нации* 49:158–166.
- Либерман, Евсей. [1962] 2016. «План, прибыль, премия» (*Правда*, 9 сентября 1962 г.). *Историко-экономические исследования* 17(3):420–432. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(3\).420-432](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(3).420-432).
- Маркевич, Андрей. 2005. «“Советское – значит надежное”: военпреды и проблема качества в советской оборонной промышленности». С. 364–408 в *Экономическая история: Ежегодник*. М.: РОССПЭН.
- Папушина, Юлия. 2019. «Производство моды во времена позднего социализма: взгляд из провинциального Дома моделей». *Теория моды* 54:265–307.
- Пыжиков, Александр. 2002. *Хрущевская «оттепель» 1953–1964 гг.* М.: Олма-Пресс.
- Твердюкова, Елена. 2017. «Обзоры качества товаров народного потребления Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР как исторический источник (по материалам “пятилетки качества”, 1976–1980 гг.)». *Вспомогательные исторические дисциплины* 36:117–138.
- Шестаков, Владимир. 2006. *Социально-экономическая политика Советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов*. М.: Наука.
- Bailes, Kendall E. [1978] 2016. *Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Chernyshova, Natalya. 2013. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London: Routledge.
- Gurova, Olga. 2018. “Consumer Culture in Socialist Russia.” Pp. 102–123 in *The SAGE Handbook of Consumer Culture*, edited by Olga Kravets, Pauline Maclaran, Steven Miles, and Alladi Venkatesh. London: SAGE Publications.
- Hopkins, Terence K., and Immanuel Wallerstein. 1986. “Commodity Chains in the World-Economy Prior to 1800.” *Review* 10(1):157–170.
- Kornai, János. 1959. *Overcentralization in Economic Administration: A Critical Analysis Based on Experience in Hungarian Light Industry*. Translated by John Knapp. Oxford: University Press.
- Kotkin, Stephen. 2001. “Modern Times: The Soviet Union and the Interwar Conjuncture.” *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 2(1):111–164. <https://doi.org/10.1353/kri.2008.0119>.
- Oushakine, Serguei Alex. 2014. “‘Against the Cult of Things’: On Soviet Productivism, Storage Economy, and Commodities with No Destination.” *Russian Review* 73(2):198–236. <http://dx.doi.org/10.1111/russ.10727>.

- Reid, Susan E. 2015. “Cold War Binaries and the Culture of Consumption in the Late Soviet Home.” *Journal of Historical Research in Marketing* 8(1):17–43. <https://doi.org/10.1108/JHRM-09-2015-0038>.
- Reid, Susan E., and David Crowley, eds. 2000. *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe*. Oxford: Berg.
- Sik, Ota. 1967. *Plan and Market under Socialism*. New York: International Arts and Sciences Press.
- Smith, Jeremy. 2011. *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964*. New York: Routledge.
- Smith, Mark B. 2012. “Social Rights in the Soviet Dictatorship: The Constitutional Right to Welfare from Stalin to Brezhnev.” *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development* 3(3):385–406. <https://doi.org/10.1353/hum.2012.0020>.
- Smith, Mark B. 2015. “Faded Red Paradise: Welfare and the Soviet City after 1953.” *Contemporary European History* 24(4):597–615. <http://dx.doi.org/10.1017/S0960777315000351>.
- Zakharova, Larissa. 2010. “Dior in Moscow: Taste for Luxury in Soviet Fashion under N. S. Khrushchev.” Pp. 95–120 in *Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Bloc*, edited by David Crowley and Susan E. Reid. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Zakharova, Larissa. 2013. “Soviet Fashion in the 1950s–60s : Regimentation, Western Influences, and Consumption Strategies.” Pp. 402–435 in *The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s*, edited by Denis Kozlov and Eleonory Gilburd. Toronto: University of Toronto Press.
- Zakharova, Larissa. 2015. “How and What to Consume: Patterns of Soviet Clothing Consumption in the 1950s and 1960s.” Pp. 85–112 in *Communism and Consumerism: The Soviet Alternative to the Affluent Society*, edited by Timo Vihavainen and Elena Bogdanova. Leiden, Netherlands: Brill.

INDUSTRIAL SAFETY AND THE CONSTRUCTION OF “SOVIET QUALITY”: WORK CLOTHES DURING THE KHRUSHCHEV PERIOD

Anna Petrova

Anna Petrova, Laboratory for Environmental and Technological History of the Centre for Historical Research, St. Petersburg School of Arts and Humanities, HSE University. Address for correspondence: HSE University, ul. Soiuza Pechatnikov, 16, Saint Petersburg, 190121, Russia. aapetrova@hse.ru.

The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 19-78-10017).

This article is devoted to the problem of quality in Soviet textile production and consumption. A product—a commodity—is created for a specific purpose, to satisfy the needs of its user. Today the quality of Soviet commodities is debated in the media, scholarship, and everyday life. But what is quality? And is it only a consumer who can articulate what quality is? The process of creating a product includes several stages—from an idea through production to sale or other form of transfer to the consumer—and at each of these stages a different understanding of quality may exist. I will examine this pro-

cess on the case of the production of work clothes in the USSR in the 1950s and 1960s. Even in a situation where the consumer is not the buyer, as was the case with Soviet work clothes, the consumer can insist on better quality, give this concept a certain meaning, and endow the quality of products with some important characteristics. The consumer, without buying, consumed work clothes in large quantities. In the USSR of the 1950s–1960s, where industrialization had only recently been completed and where official policy now focused on catching up with and overtaking the West, demand for work clothes was very high.

An important characteristic of work clothes is their ability to ensure the safety of the workers. During the period under review, the development of mass consumption and of science and technology was happening worldwide. These processes, as well as the competition with the West, did not allow the Soviet state to ignore the problem of safety and concern for workers. Therefore, the issue of quality became urgent, but it was not always possible to solve it successfully.

Keywords: Quality; Materiality; Safety; Technology; Clothes; Mass Consumption; Cold War; Planned Economy; Commodity Chains; Textile Industry

REFERENCES

- Bailes, Kendall E. [1978] 2016. *Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–1941*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Bogdanova, Elena. 2006. "Sovetskii opyt regulirovaniia pravovykh otnoshenii, ili 'v ozhidanii zaboty.'" *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 1:77–90.
- Chernyshova, Natalya. 2013. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London: Routledge.
- Gantur, Dmitrii. 2019. "Problema kachestva tovarov narodnogo potrebleniia v SSSR v 1955–1975 gg. (na materiale shveinoi promyshlennosti Krasnodarskogo kraia)." *Genezis: Istoricheskie issledovaniia* 9:105–115.
- Gumeniuk, Aleksei. 2015. "Okhrana truda v SSSR v 1953–1985 gg. (po materialam Nizhnego Povolzh'ia)." *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia: Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia* 15(1):106–114.
- Gurova, Olga. 2008. *Sovetskoe nizhnee bel'e: Mezhdru ideologii i povsednevnost'iu*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Gurova, Olga. 2018. "Consumer Culture in Socialist Russia." Pp. 102–123 in *The SAGE Handbook of Consumer Culture*, edited by Olga Kravets, Pauline Maclaran, Steven Miles, and Alladi Venkatesh. London: SAGE Publications.
- Hopkins, Terence K., and Immanuel Wallerstein. 1986. "Commodity Chains in the World-Economy Prior to 1800." *Review* 10(1):157–170.
- Karaush, Sergei, and Olga Gerasimova. 2013. *Istorii okhrany truda v Rossii*. Tomsk, Russia: Izdatel'stvo TGASU.
- Kilin, Aleksei. 2004. "Sovetskoe—znachit otlichnoe? (Sinarskii trubnyi zavod v 1950-e gg.)." *Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost'* 4:194–212.
- Kirsanov, Roman. 2016. "Sovetskoe—znachit otlichnoe!: K voprosu o kachestve sovetskikh tovarov v kontse 1970-kh—nachale 1980-kh gg." *Vestnik Rossiiskoi natsii* 49:158–166.
- Kornai, János. 1959. *Overcentralization in Economic Administration: A Critical Analysis Based on Experience in Hungarian Light Industry*. Translated by John Knapp. Oxford: University Press.
- Kotkin, Stephen. 2001. "Modern Times: The Soviet Union and the Interwar Conjuncture." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 2(1):111–164. <https://doi.org/10.1353/kri.2008.0119>.

- Liberman, Evsei. [1962] 2016. "Plan, pribyl', premii" (*Pravda*, September 9, 1962). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniia* 17(3):420–432. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(3\).420-432](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(3).420-432).
- Markevich, Andrei. 2005. "'Sovetskoe—znachit nadezhnoe': Voenpredy i problema kachestva v sovetskoi oboronnoi promyshlennosti." Pp. 36–408 in *Ekonomicheskaiia istoriia: Ezhegodnik*. Moscow: ROSSPEN.
- Oushakine, Serguei Alex. 2014. "'Against the Cult of Things': On Soviet Productivism, Storage Economy, and Commodities with No Destination." *Russian Review* 73(2):198–236. <http://dx.doi.org/10.1111/russ.10727>.
- Papushina, Iuliia. 2020. "Proizvodstvo mody vo vremena pozdnego sotsializma: Vzgliad iz provintsial'nogo Doma modelei." *Teoriia mody* 54:265–307.
- Pyzhikov, Aleksandr. 2002. *Khrushchevskaia "ottepel'" 1953–1964 gg.* Moscow: Olma-Press.
- Reid, Susan E. 2015. "Cold War Binaries and the Culture of Consumption in the Late Soviet Home." *Journal of Historical Research in Marketing* 8(1):17–43. <https://doi.org/10.1108/JHRM-09-2015-0038>.
- Reid, Susan E., and David Crowley, eds. 2000. *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe*. Oxford: Berg.
- Shestakov, Vladimir. 2006. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia politika Sovetskogo gosudarstva v 1950-e–seredine 1960-kh godov*. Moscow: Nauka.
- Sik, Ota. 1967. *Plan and Market under Socialism*. New York: International Arts and Sciences Press.
- Smith, Jeremy. 2011. *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964*. New York: Routledge.
- Smith, Mark B. 2012. "Social Rights in the Soviet Dictatorship: The Constitutional Right to Welfare from Stalin to Brezhnev." *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development* 3(3):385–406. <https://doi.org/10.1353/hum.2012.0020>.
- Smith, Mark B. 2015. "Faded Red Paradise: Welfare and the Soviet City after 1953." *Contemporary European History* 24(4):597–615. <http://dx.doi.org/10.1017/S0960777315000351>.
- Tverdyukova, Elena. 2017. "Obzory kachestva tovarov narodnogo potrebleniia Gosudarstvennoi inspeksii po kachestvu tovarov i trgovle po RSFSR kak istoricheskii istochnik (po materialam 'piatiletki kachestva,' 1976–1980 gg.)." *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* 36:117–138.
- Volkov, Vadim. 1996. "Kontseptsiiia kul'turnosti, 1935–38 gg.: Sovetskaia tsivilizatsiia i povsednevnost' stalinskogo vremeni." *Sotsiologicheskii zhurnal* 1(2):203–221.
- Zakharova, Larissa. 2010. "Dior in Moscow: Taste for Luxury in Soviet Fashion under N. S. Khrushchev." Pp. 95–120 in *Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Bloc*, edited by David Crowley and Susan E. Reid. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Zakharova, Larissa. 2013. "Soviet Fashion in the 1950s–60s: Regimentation, Western Influences, and Consumption Strategies." Pp. 402–435 in *The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s*, edited by Denis Kozlov and Eleonory Gilburd. Toronto: University of Toronto Press.
- Zakharova, Larissa. 2015. "How and What to Consume: Patterns of Soviet Clothing Consumption in the 1950s and 1960s." Pp. 85–112 in *Communism and Consumerism: The Soviet Alternative to the Affluent Society*, edited by Timo Vihavainen and Elena Bogdanova. Leiden, Netherlands: Brill.
- Zhuravlev, Sergei. 2013. *Moda po planu: Istoriiia mody i modelirovaniia odezhdy v SSSR (1917–1991)*. Moscow: IRN.
- Zubkova, Elena. 1988. "Opyt i uroki nezavershennykh povorotov 1956 i 1965 gg." *Voprosy istorii KPSS* 4:74–88.